

Ежегодник Японии 2023. Т. 52. С. 133–150
Yearbook Japan 2023. Vol. 52, pp. 133–150
DOI: 10.55105/2687-1440-2023-52-133-150

НИИ № 9 японской императорской армии

А. Е. Куланов

Аннотация

Несмотря на десятилетия, прошедшие после окончания Второй мировой войны, не ослабевает интерес историков и исследователей к деятельности ряда организаций и воинских частей японских армии и флота, занимавшихся в предвоенный и военный периоды разработками оружия массового уничтожения, уникального вооружения, а также средств их доставки. На фоне относительно хорошо изученных обстоятельств деятельности печально известных отрядов 731 и 100, производивших и испытывавших бактериологическое и другое оружие на территории Маньчжурии, почти совершенно неизвестным отечественным исследователям остаются данные о деятельности армейского военного научно-исследовательского института № 9¹, располагавшегося в токийском пригороде – г. Кавасаки, и вошедшего в японо-англоязычную историческую литературу под названием «Лаборатория Ноборито» – по названию района, в котором институт находился.

Настоящая работа впервые на русском языке представляет историю возникновения и деятельности этого сверхсекретного подразделения японской императорской армии, описание его структуры и направлений деятельности, включавшей эксперименты и попытки создания бактериологического оружия, производства фальшивых денег и документов, разного рода оружия массового уничтожения, в т. ч. бактериологического и основанного на использовании сверхвысокочастотного излучения, секретной шпионской и радиоэлектронной техники, ядов, первого в мировой истории средства межконтинентального средства доставки поражающих веществ и т. д. Также затрагивается вопрос послевоенной судьбы ликвидированного НИИ № 9 и выявления некоторых следов его деятельности в Японии после 1945 г. Основные сведения по указанной теме приводятся на основании

¹ Полное название: 9-й армейский институт технических исследований (第9陸軍技術研究所, Дайкю рикугун гидзюцу кэнкюдзё, 9th Japanese Imperial Army Technical Institute).

рассекреченных в Японии и опубликованных *Музеем бывшей лаборатории японской императорской армии в Ноборито по воспитанию в духе мира* материалов, а также с использованием иностранной прессы.

Ключевые слова: Ноборито, японская армия, разведка, бактериологическая война, баллонные бомбы.

Автор: *Куланов Александр Евгеньевич*, научный сотрудник Центра японских исследований Института востоковедения РАН: 107031 Москва, ул. Рождественка 12.

ORCID: 0000-0003-4839-6748

E-mail: aekulanov@gmail.com

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Research Institute № 9 of the Imperial Japanese Army

A. E. Kulanov

Abstract

Despite the decades that have passed since the end of World War II, historians and researchers from other academic fields remain interested in the activities of a number of organizations and military units of the Japanese army and navy, engaged, during the pre-war and war periods, in the development of weapons of mass destruction, unique weapons, as well as means of their delivery. At the same time, against the background of the relatively well-studied circumstances of the activities of the infamous Units 731 and 100, which produced and tested bacteriological and other weapons in the territory of Manchuria, the data on the activities of the Army Military Research Institute № 9, located in the Tokyo suburb of Kawasaki, remain almost completely unknown to Russian researchers.

In the Japanese- and English-language historical literature, the unit is known as the “Noborito Laboratory,” deriving the name from the area where the institute was located. For the first time in the Russian-language literature, this work presents the history of the establishment and activities of this top-secret

division of the Japanese Imperial Army, a general outline of its structure and activities, which included experiments and attempts to create bacteriological weapons, production of counterfeit money and documents, various weapons of mass destruction, including bacteriological ones as well as weapons based on the use of microwave radiation, secret espionage and electronic equipment, poisons, the historically first intercontinental means of delivering damaging substances, etc.

The problem of the post-war fate of the liquidated Research Institute № 9 and the appearance of some of its traces in Japan after 1945 are also touched upon. The research is based on materials declassified in Japan and published by the Defunct Imperial Japanese Army Noborito Laboratory Museum for Education in Peace, as well as on the materials of foreign press.

Keywords: Noborito, Japanese Imperial Army, intelligence, bacteriological warfare, balloon bombs.

Author: *Kulanov Aleksandr Evgen'evich*, Research Fellow, Center for Japanese Studies, Institute of Oriental Studies of RAS: 12, Rozhdestvenka Street, Moscow, 107031, Russia,

ORCHID: 0000-0003-4839-6748

E-mail: aekulanov@gmail.com

Conflict of interest

The author declares the absence of the conflict of interest.

История создания

В 1927 г. в рамках созданного в 1919 г. императорским указом № 110 Технического научно-исследовательского института японской императорской армии было создано особое подразделение, изначально получившее название «секции Синода» или «лаборатории Синода» – по имени его первого командира капитана Синода Рё [Mercado 2004, p. 287]. Лаборатория имела смешанную подчиненность. Ее деятельность координировалась сразу четырьмя вышестоящими организациями: Вторым управлением (военная разведка и стратегия) и Восьмым отделом генерального штаба (пропаганда), Управлением военной жандармерии (с функцией контрразведки) *Кэмэйтай* и Управлением вооружений армии [The Guide... 2019, p. 29]. Помимо Лаборатории Ноборито в этом же организационном блоке находились располагавшиеся в других местах и гораздо более широко известные сегодня

разведывательные школы Накано, Футамата и Нарасино². Доступные документы не дают возможности в полной мере представить основные направления деятельности «сектора Синода» до 1935 г., но можно предположить, что в указанный период лаборатория осуществляла отдельные изыскания в области радиоэлектронной техники, специального разведывательного и контрразведывательного оборудования, а также бактериологического оружия. К такому выводу можно прийти, анализируя дальнейшие направления развития этого подразделения, которые могли быть осуществлены только на основе ранее наработанной базы теоретических изысканий, практических испытаний и наличия специального оборудования. В октябре 1935 г., когда лаборатория еще находилась в Токио и входила в состав НИИ армии, с ее деятельностью ознакомился лично император Хирохито [The Guide... 2019, p. 33]. Необходимо отметить, что сегодня этот факт не замалчивается, хотя после поражения Японии в 1945 г. личность императора была дистанцирована от военной темы и почти полностью исключена из дискуссионного поля темы военных преступлений Японии вообще, а тем более, от обсуждения в связи со всякого рода сомнительными военными экспериментами.

Резкая активизация деятельности лаборатории отмечается практически сразу же после завершения высочайшей инспекции. В 1936 г. сектор капитана Синода приступил к разработке технического обеспечения сразу нескольких проектов по вышеуказанным направлениям, а в декабре того же года капитан Мацуяма Наоки, инженеры Сасада Сукэсабуро и Ямада Гэндзо приступили к созданию электромагнитного оружия, способного разрушить человеческое тело – так называемых «лучей смерти». Проект *Куго*³, как официально обозначалась эта разработка в документах, представлял собой огромный магнетрон мощностью 100 кВт. Излучение этой «СВЧ-печи» было направлено не внутрь, в камеру печи, а наружу и, по мысли создателей, должно было обладать способностью уничтожать как наземные, так и летящие цели (например, американские бомбардировщики), в том числе, на высоте в несколько километров. Несмотря на то, что

² Известность они приобрели в первую очередь благодаря ставшему знаменитым после войны и написавшему воспоминания выпускнику школы капрала Онода Хиро, воевавшего на Филиппинах до 1974 г., и таким преподавателям, как мастера ниндзюцу Фудзита Сэйко.

³ От *кувай* (устар.) *рику ко:сэн* – «оружие чудовищной силы».

была построена как минимум одна опытная установка *куго*, до стадии практической реализации этот проект не дошел. Испытания проводились на мелких животных (достоверно известно об использовании в этих целях кроликов и обезьян), но максимальным достижением на этом пути стала гибель нескольких животных, сгоревших в результате обстрелов японским «гиперолоидом» на расстоянии около 90 метров при условии, что кролика удавалось удержать на одном месте в течение 5 минут [Yamada 2019, p. 95].

В ноябре 1937 г., через четыре месяца после начала Второй японо-китайской войны, лаборатория Синода была выведена из состава Технического научно-исследовательского института армии и перемещена к юго-западу от Токио, в город Кавасаки, в местечко Ноборито, где на холме Икута (у его подножия располагается одноименная железнодорожная станция) было развернуто строительство новой базы лаборатории, получившей в тот период название «*Испытательный центр Ноборито*». Центр представлял собой небольшой лагерь, состоявший из однотипных одноэтажных бараков, окруженных забором и колючей проволокой, охрану которого несли подразделения военной жандармерии *Кэмнэйтай*, военнослужащие которых не знали о характере деятельности на охраняемой ими территории.

Одновременно капитан Сатакэ Киндзи, инженеры Мацудайра Ёрихиро и Икусима Эи занялись исследованием радиоволн и созданием надежного и точного радара для армии и жандармерии. Разработка получила название *Туго*⁴, но особых успехов добиться в Ноборито не сумели [Yamada 2017, p. 518]. На основе изысканий, осуществленных в лаборатории, были построены радиопеленгаторы, которым удалось засечь сигналы радиопередатчика нелегальной резидентуры Рихарда Зорге, но точность пеленгаторов оказалась недостаточной для того, чтобы локализовать место выхода в эфир и в дальнейшем произвести задержание разведчиков.

Неудачей окончились и опыты подразделения капитана Мураока Масару и инженера Оцуки Тосиро, занимавшегося созданием «искусственных молний», способных, по мысли их создателей, поражать живую силу и технику противника на большом расстоянии мощнейшими электрическими разрядами. Японским изобретателям и в этом

⁴ Сокращение от *тё:тамтого*, где в основе слога *тё:* лежит знак японской азбуки *ち* (ти) – сверхвысокие частоты, СВЧ.

случае не удалось сконструировать достаточно мощную энергетическую установку. В 1943 г. основные работы по этим проектам начали сворачивать, а личный состав, занимавшийся их разработкой, передавать в помощь коллегам, трудившимся на более перспективных направлениях [The Guide... 2019, p. 16].

Следующим по хронологии крупным проектом «лаборатории Ноборито» (так она стала называться в кругу посвященных) стала грандиозная операция по выпуску фальшивых денег. К началу 1939 г. стало ясно, что исследования в области радиоэлектроники и электрического оружия вряд ли смогут привести к решительному перелому в Японо-китайской войне. Пересмотрев возможности лаборатории, японское военное (и, возможно, полицейское) руководство в августе 1939 г. одобрило план *Суги косаку*⁵. Он предусматривал подрыв экономики Китая с помощью выпуска огромного количества фальшивых банкнот, которые в короткие сроки должны были изготовить в лаборатории Ноборито. Идейным вдохновителем этого грандиозного плана стал один из основателей разведшколы Накано полковник Ивагуро Хидэо, тесно связанный, как было доказано позже, с китайской мафией [Satō 2008, p. 117–119]. Настоящие деньги в Китае печатали в то время с использованием британских и американских технологий, которые, включая изготовление водяных знаков с портретом главы Китайской республики Чан Кайши, неизвестным путем стали доступны японским специалистам. Можно предположить, что свою роль в этом сыграла отнюдь не бескорыстная помощь японским разведчикам именно со стороны китайских мафиози.

Клише, с которых печатались фальшивки, значительную часть реактивов, краски и даже бумагу поначалу делали тут же, в Ноборито – в соседних одноэтажных бараках. Лишь позже к выпуску подключили полиграфические компании. Разумеется, они поставляли лишь компоненты для печати, и никто не информировал их как именно они будут использоваться. Среди таких компаний-подрядчиков числились как совсем мелкие фирмы, так и будущий гигант японской (и мировой) полиграфии Toppan Printing Co., Ltd [The Guide... 2019, p. 24]. Непосредственно печать осуществлялась в Ноборито, на четырех станках, фотографии которых сохранились до наших дней, а барак,

⁵ От *кэйдзай бо:ряку ко:саку*, *Суги ко:саку* – «Экономическая операция Суги» («Криптомерия»).

в котором они стояли, лишь совсем недавно был разобран из-за аварийного состояния. После захвата Гонконга в руки японской разведки попали настоящие китайские печатные машины, запас бумаги и красителей для изготовления денег. Благодаря этому процесс изготовления фальшивок удалось развернуть еще в больших масштабах, чем планировалось.

Готовые банкноты под надежной охраной (ей занимались не представители *Кэмэйтай*, а военные разведчики из школы Накано) отправляли по железной дороге в Нагасаки, а оттуда пароходом в Шанхай. Позже к этим маршрутам добавили еще два: Ноборито–Кобэ–Шанхай и Ноборито–Майдзуру–Пусан–Маньчжурия. В каждой из конечных точек прибывшие из Японии фальшивые банкноты достоинством в 5, 10, 100 и 200 юаней смешивали с настоящими, после чего вбрасывали в обращение через рынки и магазины [The Guide... 2019, p. 24].

Аналогичным образом, хотя и в значительно меньших масштабах, в Ноборито мыслилась операция по подрыву индийской экономики. Документы об этой странице деятельности лаборатории пока не опубликованы, но в связи с тем, что после войны обнаружены и заготовки по изготовлению фальшивых рупий и обрывочные сведения о некоем агентстве «Хикари кикан», деятельность которого была направлена на Индию, можно предполагать, что, как минимум, аналогичные планы в отношении этой британской колонии в японской армии существовали [The Guide... 2019, p. 24]. Известно, что через португальский Макао разведчики пытались забрасывать на материк и фальшивые доллары, однако и эта сторона деятельности Лаборатории Ноборито пока что остается «сокрытой в листве».

Руководил операцией *Суги косаку* майор (позже – полковник) Ямамото Кэндзо, профессиональный разведчик, возглавивший в Ноборито отдел № 2. На нужды этого подразделения было отведено 20% бюджета лаборатории, а общее руководство осуществлял полковник Ивагуро. В целях сохранения тайны в документах операции *Суги косаку* лаборатория в Ноборито не упоминалась вообще. Группа разведчиков под командованием майора Окада Ёсимаса, занимавшаяся переправкой на материк фальшивых денег, была закодирована как *Мацу кикан*, а в Шанхае открыли агентство «Саката кикан», названного так, вероятно, по имени эмиссара Лаборатории в Китае – разведчика и синоведа Саката Сигэмори [The Guide... 2019, p. 22]. Через «Саката кикан» и другие законспирированные компании,

в том числе принадлежавшие лично Саката 53 филиала его компании «Сэйда», занимавшейся продажей опиума⁶, японская разведка «впрыснула» в китайскую экономику, по разным оценкам, от 4 до 6 млрд фальшивых юаней [The Guide... 2019, p. 23].

Большого успеха тщательно спланированные валютные операции не принесли по макроэкономическим причинам. В Токио недооценили масштаб инфляции в охваченном войной Китае. Если бы весь объем фальшивок, произведенный в Ноборито, поступил в оборот сразу, в 1939 г., то составил бы около 20% наличных денег в стране, что действительно могло бы стать тяжелым ударом по китайской экономике. Однако из-за затянувшейся войны, растянутого процесса изготовления и доставки фальшивых купюр, и скачкообразно набиравшей обороты инфляции китайской экономики японский «взнос» не превысил и 1%. Таким образом, усилия японских спецслужб на этом направлении остались незамеченными противником. Более того, значительная часть продукции Ноборито попала в руки китайских вооруженных группировок, воевавших с японской армией и страдавших от нехватки наличности для контрабандной закупки оружия. Высокое качество поддельных купюр позволило фальшивым деньгам долго обращаться на рынке, отчасти ликвидируя нехватку средств для ведения войны против самой Японии. С другой стороны, сама печать поддельных, но высококачественных китайских юаней, индийских рупий и американских долларов стоила недопустимо дорого, и ущерб, наносимый этим производством японской экономике, оказался едва ли не большим, чем финансовая диверсия против Китая [Yamada 2017, p. 521].

Помимо фальшивых денег на холме Икута изготавливали и высококачественные фальшивые документы – в первую очередь, советские паспорта, которые были необходимы разведшколе Накано, в начальный период своего существования ориентированной на борьбу с СССР. С началом «холодной войны» именно специалисты по подделке документов из Ноборито оказались наиболее востребованы американской разведкой [The Guide... 2019, p. 24].

⁶ По некоторым данным, после войны Саката Масамори вернулся в Токио с капиталом в 195 млрд иен, что превышало расходную часть годового бюджета Японии того времени.

Структура военного времени

В сентябре 1939 г., сразу после начала операции *Суги косаку* лаборатория получила новое официальное наименование: Научно-исследовательский институт императорской армии в Ноборито [The Guide... 2019, p. 33].

В 1940 г. к подразделениям фальшивомонетчиков и радиоэлектронщиков в Ноборито добавился отдел, занявшийся исследованием биологического (бактериологического) оружия. Как утверждает сегодня, оно изначально разрабатывалось для использования не напрямую против человека. С его помощью планировалось лишить Соединенные Штаты и их союзников продовольственной базы – как растительной, так и животной. Бактерии, полученные и размноженные в Ноборито, должны были уничтожить обширные посевы сельскохозяйственных культур, спровоцировав в странах-противниках Японии голод и недовольство населения. Специально выведенные вирусы, включая вирус чумы крупного рогатого скота, должны были добавить паники, уничтожив домашний скот и птицу на территории Северной Америки [The Guide... 2019, p. 19]. Исследования на этом направлении велись активно, и очень скоро со всей остротой встала проблема доставки создаваемого оружия на вражескую территорию. Пока за пределами Ноборито другие военные инженеры безуспешно пытались решить эту проблему, в самом институте, в тесном сотрудничестве с аналогичным подразделением Квантунской армии (Отряд 731 официально назывался «Главным управлением по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии») [The Guide... 2019, p. 33], занялись исследованием ядов, противоядий и способов обеззараживания воды.

К этим отделам вскоре добавились и другие, и в 1943 г. общая численность военнослужащих и гражданского персонала НИИ Ноборито достигла 676 человек. Из них военными инженерами и командирами являлись 55 человек, их помощниками и ассистентами – 44. Еще 143 человека были квалифицированными рабочими, которым, в свою очередь, помогали 434 сотрудника [The Guide... 2019, p. 30].

В июне 1941 г. НИИ был вновь переименован – в «9-й технический институт» (без указания его ведомственной принадлежности). Однако эвфемизм «лаборатория Ноборито» к тому времени уже прочно закрепился за этим заведением в узком кругу людей, знавших о его

существовании, и эти два названия в дальнейшем использовались параллельно друг другу. В октябре 1942 г. в название вернули привязку к «японской императорской армии».

Постепенно НИИ приобрел структуру, которая функционировала до конца войны. Капитан Синода Рё, возглавлявший лабораторию со времени ее переезда в Ноборито, получил ученую степень в инженерной области и регулярно рос в воинских званиях. Войну он закончил с петлицами генерал-лейтенанта, как и его коллега по Отряду 731 Исии Сиро.

Заместителем Синода по общим вопросам служил генерал-майор Кусаба Суэки. Он же возглавлял Первый отдел института, состоявший из 4 групп. Первая, руководимая майором Такэда Тэрухико, занималась созданием бомб на воздушных шарах («баллонные бомбы»), проектами *Фуго* и *Сэго*, о которых будет сказано ниже. Майор Мураками Тадао командовал Второй группой, специализировавшейся на радиоразведке. Инженер Сасада Сукэсабуро возглавлял Третью группу, которую покинул Мацуяма Наоки и многие другие сотрудники, и которая формально еще пыталась добиться продвижения в фантастических для того времени проектах *Куго* и *Тиго*. Четвертая группа под руководством майора Оцуки Тосиро занималась не менее масштабным и, как показала история, столь же бесперспективным исследованием «искусственных молний».

Второй отдел, которым командовал полковник Ямада Сакура, объединял семь групп, специализировавшихся на решении значительно более практических вопросов. Первая группа (майор Бан Сигэо) работала над совершенствованием методов секретной связи (включая тайнопись), создавала уникальное оборудование для разведки и контрразведки, включая ручки-пистолеты и телефонные жучки. Одним из наиболее экзотических проектов этой группы стал зонт-огнемёт, выполненный в японском стиле (на деревянной основе) и предназначенный для актов индивидуального террора в стане противника [The Guide... 2019, p. 18].

Вторая группа (майор Мураками Тадао) занималась исследованием ядов, противоядий и фармакологией в целом. Третья (майор Хидзиката Хироси) – разрабатывала способы применения этих ядов (включая нейтрализацию сторожевых собак на особо охраняемых объектах противника), противоядий, а заодно производила высокоэффективные фильтры для очистки воды. Яды имели как животное

происхождение (яд змеи *амагаса* – тайваньский полосатый крайт), так и растительное (*юригурума* – глориоза). Майор Бан из Первой группы после войны подтвердил факт проведения экспериментов с полученным синтетическим ядом – ацетонцианогидрином – над людьми на оккупированных территориях в Китае [Yamada 2017, p. 524].

Несмотря на то, что производство фильтров для обеззараживания воды сегодня представляется сугубо гражданским проектом, это задание реализовывалось в обстановке не меньшей секретности, чем операция *Суги косаку*. С началом 1944 г. и чередой поражений японских армии и флота высшему командованию в Токио стало ясно, что в скором времени война может перекинуться на территорию Японских островов. На такой случай был разработан план перевода Ставки во главе с императором в тайный бункер в горах префектуры Нагано, откуда должно было осуществляться руководство сопротивлением Японии до последнего человека. Одним из важных факторов обеспечения жизнедеятельности Ставки в условиях потенциально возможного применения противником химического оружия было обеззараживание воды, и с решением этой задачи Второй отдел справился полностью. Большое количество изготовленных тогда фильтров и сегодня хранятся в музее Лаборатории Ноборито, а военные разработки после окончания боевых действий были использованы в японской промышленности [The Guide... 2019, p. 26, 32].

Четвертая группа (подполковник Курода Асатаро) разрабатывала биологическое оружие, направленное на уничтожение животных. Пятая группа (майор Маруяма Масао) производила микротехнику для шпионской фото- и киносъемки, фотокамеры, замаскированные под предметы одежды и аксессуары, и другую подобную продукцию. Шестая (майор Икэда Ёсио) работала над сельскохозяйственными вирусами, способными уничтожать вражеские посевы зерновых. Задачи Седьмой группы под командованием Куба Нобору почти полностью соответствовали задачам, поставленным перед группой 4: разработка биологического оружия против животных, с той только разницей, что на группу 7 была возложена обязанность разработать способ доставки бактериологического оружия на территорию США с помощью воздушных шаров [The Guide... 2019, p. 18]. Сделать это так и не удалось, однако в музее лаборатории Ноборито бережно хранится копия Почетной грамоты, которую в апреле 1943 г. Второй отдел получил вместе с денежной премией

в размере 10 тыс. иен⁷ от премьер-министра Тодзэ Хидэки за разработку именно биологического оружия. Решением коллектива отдела эти деньги были направлены на строительство памятника погибшим в результате испытания животным и на возведение синтоистского храма, посвященного божеству разума Ягокоро [The Guide... 2019, p. 5].

Задачи Третьего отдела полковника Ямамото Кэндзо не изменились с довоенных времен: выпуск и заброска на территорию Китая фальшивых денег. Во время войны отдел был поделен на четыре группы: Северная осуществляла доставку продукции через Маньчжоу-го, Центральная имела самую старую базу в Шанхае, Южная – в Гонконге, а Исследовательская продолжала разработку новых технологий и совершенствование старых в тесном взаимодействии с разведшколой Накано.

Четвертый отдел под командованием полковника Хатао Масао, судя по имеющейся информации, в основном занимался обеспечением работы Первого и Второго отделов, требовавших для своих разработок самого разного, порой уникального, оборудования и дефицитных в воюющей стране материалов.

К концу войны общая численность НИИ № 9 японской императорской армии достигла 862 человек, из которых 132 были инженерами (включая, разумеется, военных), 112 – техническими специалистами, и 618 – рабочими самых разных профилей и специальностей. Кроме того, на институт опосредованно работали многие частные японские организации и компании, как это было видно на примере деятельности Третьего отдела, и даже подростки из школ в центральной и северо-восточной частях страны, не знавшие, конечно, какую именно работу «на благо государства и императора» они выполняют [The Guide... 2019, p. 30].

Воздушные шары

Первым широко известным на Западе проектом лаборатории Ноборито стало производство воздушных шаров, с помощью которых японская армия в условиях отсутствия дальней авиации попыталась наносить удары по территории Соединенных Штатов. К разработке

⁷ Соответствует примерно 10 млн современных иен или 80 тыс. долларов США.

этого необычного оружия, получившего кодовое наименование *Фуго*⁸ институт приступил в ноябре 1943 г., хотя сама идея его применения содержится в плане японского генерального штаба, датированном августом 1942 г. [The Guide... 2019, p. 13–14] и являвшимся своеобразным ответом на бомбардировку Иокогамы американскими самолетами под командованием подполковника Джеймса Дулитла четырьмя месяцами ранее.

Первые испытания шаров удалось провести в феврале 1944 г., а в октябре, после разгрома японских войск в заливе Лейте на Филиппинах, институт посетил брат императора принц Микаса [The Guide... 2019, p. 33], после чего работы по реализации проекта резко ускорились.

Изначально предполагалось, что воздушные шары доставят на территорию США бактериологическое оружие, разработанное тут же, в Ноборито. Однако в ходе испытаний выяснилось, что при низких температурах, характерных для высоких слоев атмосферы, где пролегли пути этих воздушных шаров, бактерии быстро гибнут. Тогда было принято решение снаряжать бомбы обычной взрывчаткой.

В связи с тем, что не существовало ни малейшей возможности наводить это оружие на цель, ставка была сделана почти исключительно на психологический эффект. Шары, разносимые ветром на огромные расстояния друг от друга, могли внезапно появиться в любой точке Северной Америки и взорваться там, демонстрируя, таким образом, сам факт досягаемости американской территории для японского оружия – подобно тому, как бомбардировщики Дулитла продемонстрировали обратное японцам в 1942 г. Кроме того, снаряженные комплектом из двух 5-килограммовых зажигательных устройств, одной 15-килограммовой фугасной бомбы или одной 12-килограммовой зажигательной, шары предназначались для разжигания крупных лесных пожаров на северо-западе США, что, конечно, тоже сложно назвать иначе как эфемерной надеждой.

Средство доставки баллонных бомб – собственно воздушные шары – изготовлялись вручную, в том числе, школьниками, из склеенной в пять слоев, а оттого прочной, но довольно эластичной японской бумаги *васи*. Между собой листы соединялись с помощью клея из местного и недорогого продукта – клубнелуковиц растения *конняку*.

⁸ От *фу:сэн бакудан*, буквально – «воздушная бомба».

Мука *конняку*, который иногда называют «японским картофелем», с давних времен используется в островной кухне, и некоторые исследователи склонны связывать ее дефицит в конце войны с удовлетворением нужд НИИ № 9. Мука *конняку* обладает высокой степенью клейкости, благодаря чему как нельзя лучше подошла для изготовления легких и прочных воздушных шаров, способных за трое суток преодолеть по струйным воздушным течениям над Тихим океаном около 9000 километров на высоте от 4500 до 7500 метров в условиях низких температур.

Сами эти течения были исследованы японскими учеными еще в 1920-х гг. В 1943 г. лаборатория привлекла к работе одного из лучших специалистов в этой области – Аракава Хидэоси из Центральной метеорологической обсерватории Японии, расчеты которого подтвердили потенциальную возможность достижения воздушными шарами территории США. Для этого Аракава рекомендовал запускать их зимой, когда в период с ноября по март на протяжении около 50 дней фиксировались самые сильные ветры, достигавшие скорости 320 км/ч [The Guide... 2019, p. 14].

Шары диаметром около 10 метров заполнялись водородом, корзины, подвешенные к ним, несли заряды взрывчатых и зажигательных веществ, а также 32 мешка с песком, которые автоматически отстреливались пороховыми зарядами при срабатывании барометра-анероида, фиксировавшего опускание шара на недопустимые высоты (обычно это происходило где-то над океаном). Если шар поднимался выше запланированной высоты, открывался предохранительный клапан, и «баллонная бомба» должна была вновь занять свой высотный эшелон.

Под руководством Первого отдела НИИ вручную было изготовлено около 9300 баллонных бомб. Первые испытания проходили в закрытых помещениях, в том числе в залах мюзик холла Нитигэки и дворца сумо Кокугикан в Токио. Удостоверившись, что японская бумага отлично держит водород, сотрудники НИИ перешли к работам на открытом воздухе. Изначально планировалось, что запуск шаров будет производиться в относительной близости от американского берега с подводных лодок и аэростатов. Война внесла свои коррективы – лодки понадобились для выполнения своих непосредственных задач, но запасы прочности и хода, изначально заложенные инженерами в конструкцию «баллонных бомб», спасли ситуацию. Для запуска шаров и наблюдения за ними с японской территории были

оборудованы специальные площадки и радиопеленгационные станции в префектурах Аомори (Фурумаги), Мияги (Иванума), Фукусима (Накосо⁹), Тиба (Итиномия¹⁰ и Модара), Тотиги (Отавара), Сидзуока (Какэдзука), Тоттори (Ёнаго). Главная штаб-квартира группы, насчитывавшая 1500 человек, разместилась в местечке Оцу префектуры Ибараки. Там же была построена небольшая фабрика по производству водорода, на остальные площадки водород доставляли из окрестностей Токио [The Guide... 2019, p. 13].

Первые шары были запущены в 5 часов утра 3 ноября 1944 г., после чего процесс проходил по утвержденному ранее плану и с учетом метеорологической обстановки, которая постоянно отслеживалась гражданскими специалистами. Несмотря на то, что большинство запусков прошло вполне успешно, говорить хоть о какой-то военной эффективности «баллонных бомб» не приходится. Предположительно, территории Северной Америки (США, Канады и даже Мексики) достигло около тысячи шаров, но документально зафиксировано 361 место их падения [Coep 2014, p. 17]. Некоторые шары долетели до штатов Канзас, Айова и Мичиган – фактически, до востока США, и действительно вызвали серьезную обеспокоенность у американских властей, запретивших упоминать в прессе о падениях «баллонных бомб». 20 шаров были сбиты американскими истребителями, но из-за непредсказуемости траектории полета японское «чудо-оружие» оказалось трудно обнаружить средствам ПВО США.

Молчание вражеских СМИ японская пропаганда (ее работа в этом направлении координировалась из Ноборито) расценила по-своему, объявив 17 февраля 1945 г. о якобы возникшей в США панике из-за «бесчисленных» лесных пожаров, вызванных бомбардировкой воздушными шарами [Mikesh 1973, p. 37]. Интересно, что распространение пропагандистских заявлений осуществлялось не только по радио и через газеты, но и посредством специальных автомобилей с громкоговорителями – это был проект *Сэго*¹¹, также осуществленный в Ноборито.

Возвращаясь к «баллонному оружию», справедливости ради необходимо отметить, что 10 марта один из шаров действительно спровоцировал серьезный инцидент, вызвав короткое замыкание

⁹ 3-й батальон, 600 чел.

¹⁰ Штаб 2-го батальона, 700 чел.

¹¹ От *сэндэн ё: дзидося* – пропагандистский автомобиль.

и обесточив линию электропередач, проведенную на объект Манхэттенского проекта в Хэнфорде. Понадобилось три дня, чтобы ликвидировать аварию и восстановить производство плутония, который затем был использован в сборке атомной бомбы, сброшенной полгода спустя на Нагасаки [Соен 2014, р. 139–140]. И лишь один из шаров, взорвавшись, привел к человеческим жертвам. 5 мая 1945 г. в лесу Фремонт, штат Орегон, семья местного священника и ученики воскресной школы нашли упавший шар. Боезапас взорвался, когда они попытались добраться до корзины. Взрыв унес жизни пятерых детей и беременной жены священника [Соен 2014, р. 1–4].

Отчасти из-за этого инцидента проект *Фуго* остается сегодня самым известным примером деятельности лаборатории Ноборито. Несмотря на провал этой идеи, «баллонные бомбы» НИИ № 9 вошли в мировую историю как первое оружие, обладавшее действительно межконтинентальным радиусом действия, а их атаки стали самыми дальними в хронике Второй мировой войны.

Послевоенный след

15 августа 1945 г., в день объявления капитуляции Японии, в военном министерстве был подписан приказ об уничтожении всех секретных документов и материалов, связанных, помимо прочего и с тайной войной, которую вела Лаборатория Ноборито. На следующий день на холме Икута ее сотрудники сожгли и уничтожили всё, что можно было уничтожить, с вполне обоснованным страхом ожидая прибытия оккупационных войск [The Guide... 2019, р. 33]. Американские военные, которые знали о существовании НИИ № 9 и даже специально зафиксировали его расположение с помощью аэрофотосъемки, прибыли туда в октябре 1945 г. Однако, вопреки ожиданиям и наперекор объявленным Штабом Верховного командования союзных оккупационных сил в Токио мерам по наказанию военных преступников, ни один человек из персонала института – от генералов до рабочих – не привлекался к ответственности. Каждого из них строго допросили сотрудники американской военной разведки, и в отношении каждого определили не степень его вины, а степень его полезности для Соединенных Штатов. Известно, что бывших специалистов Третьего отдела переместили на базу ВМС США в г. Ёкосука неподалеку от Токио, где те очень скоро приступили к изготовлению поддельных документов,

включая советские паспорта, для нужд разведки и армии США [The Guide... 2019, p. 24].

Следы деятельности Второго отдела лаборатории обнаружили в начале 1948 г., когда на окраине Токио произошло дерзкое ограбление банка, известное сегодня как *инцидент Тэйгин*¹². Преступник представился чиновником министерства здравоохранения, которому приказано сделать персоналу банка *Тэйкоку гинко* прививки от внезапной вспышки дизентерии. 16 сотрудников банка получили от него по несколько капель «лекарства», после чего потеряли сознание. 12 из них скончались, а грабитель, забрав крупную по тем временам сумму в 160 тысяч иен, бежал. Начатое расследование установило, что сотрудников банка отравили ацетонцианогидрином – ядом, разработанным и полученным в лаборатории Ноборито. На этом расследование было остановлено. Предполагаемого преступника – Хиросава Садамити – позже задержали и приговорили к смертной казни, но ее так и не привели в исполнение. Связь подозреваемого с НИИ № 9 установить не удалось, Хиросава ничего не сказал, просидел в тюрьме всю оставшуюся жизнь и умер своей смертью в 1987 г. [Watanabe 2019, p. 177–192].

К этому времени самой лаборатории уже не существовало. На ее месте еще в 1950 г. был построен новый кампус токийского университета Мэйдзи. При этом еще долгое время на территории сохранялись деревянные бараки, в которых размещалась лаборатория, включая корпус по изготовлению фальшивых денег. В 1980-х гг. во время роста антиядерного и антивоенного движения ученики нескольких старших школ г. Кавасаки, где находится район Ноборито, и префектуры Нагано, где во время войны строились бункеры для высшего руководства Японии, заинтересовались историей НИИ № 9. Они разыскали бывшего офицера Первого и Третьего отделов Бан Сигэо, который согласился поделиться с волонтерами воспоминаниями о своей службе. Ветеран спецподразделения передал представителям общественности некоторые меморабилии, позже написал краткие воспоминания, а после его смерти дочь военного инженера предоставила много интересных фотодокументов, связанных с лабораторией. Результатом постоянного накопления этих и других материалов стало открытие в апреле 2010 г. *Музея бывшей лаборатории*

¹² От Тэйкоку гинко – Имперский банк.

японской императорской армии в Ноборито по воспитанию в духе мира. Музей разместился в единственном на сегодня сохранившемся здании института (на момент открытия рядом еще стоял корпус Третьего отдела) и организационно относится к университету Мэйдзи, на территории кампуса которого находится.

References

Coen, R. (2014). *Fu-Go: The Curious History of Japan's Balloon Bomb Attack on America*. Lincoln and London: University of Nebraska Press.

Mercado, S. C. (2004). The Japanese Army's Noborito Research Institute. *International Journal of Intelligence and Counter Intelligence*, 17, 286–299.

Mikesh, R. C. (1973). Japan's World War II balloon bomb attacks on North America. *Smithsonian Annals of Flight*, 1–85.

Satō, Fumiaki. (2008). *Taiheiyō sensō hiroku yūsō! Nippon rikugun shikan retsuden* [Secret Records of the Pacific War Heroic! Japanese Army Commander Biographies]. Tokyo: Takarajimasha. (In Japanese).

The Guide to the Defunct Imperial Japanese Army Noborito Laboratory Museum for Education in Peace. (2019). Tokyo: Meiji University.

Watanabe, Ryōhei. (2019). *Teigin jiken no dokusatsu no teguchi to dokubutsu no nazo o megutte*. [Methods of Poisoning in Teigin Incident and Mysteries of Poisons]. Tokyo: Meiji University Peace Education Noborito Institute Museum. (In Japanese).

Yamada, Akira. (2017). *Nippon rikugun no himitsu sen to Noborito kenkyūjo*. Meiji Ikuta kyanpasu no himerareta rekishi [The Secret Warfare of the Japanese Army and the Noborito Institute. Hidden History of Meidai Ikuta Campus]. *Journal of the Acoustical Society of Japan*, 73 (8), 517–523. (In Japanese).

Yamada, Akira. (2019). *Meiji daigaku heiwa kyōiku Noborito kenkyūjo shiryōkan-hen*. *Rikugun Noborito kenkyūjo "himitsu-sen no sekai"* [Meiji University Peace Education Noborito Research Institute Museum. The World of the Army Noborito Research Institute "Secret Warfare"]. Tokyo: Meiji University Press. (In Japanese).